

В эфире «Открытая студия». Сегодня мы представляем вам Ю. М. Ключникова, российского поэта, публициста, путешественника и общественного деятеля.

А. Н. Юрий Михайлович, наш разговор я хотел бы начать со стихотворения, которым открывается один из Ваших сборников «Ожидание» 2004-го года. Если позволите, я прочту это стихотворение:

В крови рождённый, выросший в болезнях,
За век свой наломавший много дров,
Отечеству и времени полезный
Для войн всевозможных катастроф.
Прошедший через многие соблазны,
Хлебнувший в жизни всяческих интриг,
Как можешь ты твердить, что жизнь прекрасна,
С трудом порою сдерживая крик?
И что же в ней прекрасного? Забота
Ежесекундно не сорваться в ад?
Или вот эта странная свобода –
Всё испытать, не требуя наград?

Возможно, в прозвучавшем стихотворении представлены некие Ваши автобиографические фрагменты?

Ю. К. Возможно. Хотя не столько фрагменты личной биографии, сколько представлена жизнь моего поколения и каждого, кто живёт в России. В нашей стране, по крайней мере, на большей её части, меньше, чем в других странах, природного и социального благополучия, также того, что человек считает удовольствием. Наоборот, преобладают тяготы, нередко очень суровые. И вот на старости лет (а мне уже 80 исполнилось) я пишу, что сохранил веру в свою родину, в её будущее. А ещё что нас, населяющих эти малокомфортные и малолюдные просторы, ожидает счастье.

А. Н. *Как Вы его себе представляете?*

Ю. К. Как сказал критик Лев Аннинский в предисловии к моей книге «Русское окно»: «Нащупывая свои тропинки к Богу, Ключников пришёл к выводу, что он, во-первых, эти тропинки только нащупывает, что Бога никто никогда не видел, к нему человек только может слегка подступиться, а во-вторых, на этих тропинках, на этой дороге, на этих подступах единственная радость – это несение креста жизни». Потому что все удовольствия, как правило, заканчиваются похмельем, но и все страдания, в конце концов, тоже заканчиваются, человек освобождается от них. Понимание земной жизни, как противоречия, как того, что в ней всегда присутствуют два начала: светлое и тёмное, умение русского человека принять и вобрать в себя два начала – единственная возможность почувствовать счастье. Попробую ещё раз передать это ощущение в стихах:

Когда шагаешь на исходе сил,
Кому тоска по отдыху неведома?
Кто в изнемогшем сердце не носил
Прощанье и прощенье миру этому?

Но Сказано, что новый примет крест,
Кто прежний свой оставил малодушно.
Так добреди же до священных мест,
Где жизнь от смерти отличать не нужно.

И сохрани мечтательный восторг
Полётов ввысь, пока посажен в клетку.
Мир грозен, ненадёжен и жесток,
Но сам не покидай родную ветку.

И если встретишь на своей тропе
Ожог судьбы, последний, неминучий,
С улыбкой поклонись такой судьбе
За посланный архангелами случай.

А. Н. *Мы оттолкнулись от этой книги, которая у меня в руках. Напомню, эта последняя Ваша книга называется «Русское окно. Душа в потоке перемен». Вы только что сказали, что в ней представлены Ваши тропинки к Богу. Я читал Ваши воспоминания, Вы очень откровенно, скажем так, непривычно откровенно, рассказываете об интимном эпизоде – о том, как в 60-е годы, когда Вы приехали в Высшую партийную школу учиться марксистской мудрости, а получили там религиозное переживание, что есть некая Высшая сила, перед которой каждый человек должен отвечать. Вы это описываете в своих очерках и эссе, что меня очень сильно поразило. Попробуйте сейчас вспомнить о некоторых важных тропинках, которые Вы нащупывали для себя?*

Ю. К. Меня с детства интересовали вопросы, откуда человек приходит, зачем приходит, куда уходит. Я перечитал много книг на эту тему, а когда приехал учиться в Высшую партийную школу, снова засел за книги, малодоступные в ту пору для рядового человека. Слушателям ВПШ разреша-

ли пользоваться редкими религиозными и философскими источниками. Кроме того, что в этом учебном заведении была своя хорошая библиотека, я через главную библиотеку страны – «Ленинку» выписывал фильмокопии редких книг из так называемого «Спецхрана». Короче говоря, набрался книжного ума-разума предостаточно. Поэтому Вы вправе задать следующий вопрос, как повлияла эта мудрость на моё поведение?

А. Н. *Что ж, Вы сами задали вопрос, Вы и отвечайте.*

Ю. К. Отвечу словами Библии: «Во многой мудрости много печали!» В данном случае имею в виду книжную мудрость. Никакие библиотеки, никакие спецхраны не вложат в человека понимание задач собственной жизни. Когда-нибудь подобные вопросы всё равно заведут в тупик, иными словами, в очень большую печаль. Так случилось и со мной – книжные дела, беседы со знающими людьми, например, со священниками, только увеличили просвет между книжной информацией и реальными знаниями.

А. Н. *Вы видите разницу между знаниями книжными и реальными?*

Ю. К. Очень большую. Строго говоря, сами слова «получил образование» говорят лишь о том, что человек получает некий образ. А как он распорядится этим образом, это уже зависит от умения, которое никто не даст, нужно добыть самому, добиться собственным трудом. Поясню свою мысль на очевидном примере. В 90-годы к власти в России пришли весьма образованные люди, кандидаты и доктора наук, получившие учёные степени как в отечественных, так и в зарубежных вузах. Эти «умники» вспомнили формулу якобы изобретённую нашим классиком: «главная беда России – дураки и дороги». Предложили стране другую возможность развития. Им предоставили возможность проявить свои ад-

министративные таланты. Что вышло из этой затеи – тоже слишком очевидно.

А. Н. *Но мы с Вами несколько удаляемся о темы разговора...*

Ю. К. Давайте приблизимся. Я отвечаю на вопрос о знании книжном и реальном. О том, что в жизни каждого человека присутствует некая Высшая Сила, которую называют словом «Бог». Так вот, живя в Москве, читая книги, встречаясь с разными интересными людьми, слушая и сопоставляя их знания с собственной жизнью, я пришёл к невесёлому выводу – «чужая» мудрость не приближает, но отдаляет нас от Бога. То есть, любые слова, произнесённые вслух или вычитанные из книг, создают помеху для прямого общения с Богом.

А. Н. *Откуда Вы это узнали?*

Ю. К. Из книг «Добрототолубия».

А. Н. *Всё-таки из книг.*

Ю. К. Информация от них. А реальные знания о Боге ко мне пришли впервые ночью 24 декабря 1965 года. В этот день тридцать пять лет назад я родился.

А. Н. *Тогда расскажите о Вашей встрече с Богом.*

Ю. К. С моей стороны было бы хвастовством так заявить о себе. Даже Пушкин в стихотворении «Пророк» (если принять за реальность то, что он описывает) говорит не о Боге, но о шестикрылом Серафиме. О встрече с ним и той операции, которую проделал с ним этот Божий дух.

А. Н. *Расскажите о том, что произошло с Вами.*

Ю. К. Об этом рассказано в книге «Русское окно». Повторяю: ничего подобного тому, что произошло с Пушкиным, со мной не было. Это было экстатическое состояние, вспышка света и мысль: «Ты ищешь Нечто и видишь – Это есть. Аз есмь».

А. Н. *Как Вы думаете, что это могло быть?*

Ю. К. Я задавал такой вопрос священнику. Он ответил, что это мог быть какой-то служебный дух Бога. Пролетал мимо,

видит, человек мучается религиозными вопросами, послал ему луч света, мимолётное озарение.

В хладных дебрях житейского ада
Ты однажды свечою возник
Над душой, как над тёмной лампадой
И зажёл в ней свой пламенный лик.

Я внутри не почувствовал рая,
Там возникла иная игра –
Бьётся, в пламени перегорая,
Мелких мыслей и чувств мошкара.

Ты порой улыбаешься ясно,
Чаще грозен недремлющий лик.
Если пламя колеблется, масла
Молча просишь в лампаду подлить.

В тёмных дебрях житейского ада
Я от жалоб и стонов отвык.
Мне иного блаженства не надо,
Как лампада, горенье и Лик.

Вот такое событие приключилось со мной, которое я запомнил на всю жизнь. Легче она не сделалась, но появилась уверенность, что Кто-то, куда более умный, чем ты, следит за тобой, посылает тебе напоминания о Своём присутствии, посылает непрерывную Помощь. Но улавливать эту Помощь, распоряжаться и действовать в соответствии с нею представляется тебе. Одному тебе.

А. Н. Какие же книги оказали на Вас наибольшее влияние – из тех, что прочли в последнее время?

Ю. К. Интересно творчество Григория Сковороды, его стихи, басни, размышления в прозе. Жил в XVIII-м веке такой русско-украинский бродячий мудрец. Между прочим,

современник Иммануила Канта. Он создал свою оригинальную философскую систему, не уступавшую по глубине знаменитому немцу, а по простоте и образности даже превосходящую её. Я стихи по этому поводу написал. Они так и называются «Бодрые стихи в честь Григория Сковороды с примесью грусти».

А. Н. Но почему «с примесью грусти»?

Ю. К. Потому что его имя крайне редко поминают на сегодняшних ток-шоу, связанных с Украиной. Между тем, этого человека, считавшего украинцев и русских одним народом, высоко ценил Николай Васильевич Гоголь и очень не любил Тарас Григорьевич Шевченко?

А. Н. За что не любил?

Ю. К. Именно за эту мысль, что русские и украинцы выполняют в мире общую «сродную» работу.

Из нашего кипящего болота
Уходим в жизнь иную. Но куда?
Спасительную сродную работу
Когда-то предложил Сковорода.

– Во всех мирах твори лишь то, что хочешь,
Не славя радость, не браня беду.
И если вместо рая ад схлопочешь,
Не обижайся на сковороду.

Она в аду грехи твои обжарит
И ангелом отпустит в райский сад.
Сковорода, конечно, утешает...
Но сколько можно мучить бедный зад!

Хочу обратить внимание на слова «во всех мирах твори лишь то, что хочешь». Согласно философии Сковороды, мир разделён на Макрокосм (Бог, или Природа) и микрокосм (человек). Третий элемент мира – творческая работа по

преобразованию второго в Первое, то есть, человека в Бога с помощью Природы. Это задача каждого из нас. Выполнение такой задачи позволяет до глубокой старости сохранить здоровье и силу Духа.

А. Н. *Только ли внутренняя духовная работа позволяет человеку сохранить бодрость и силу духа?*

Ю. К. Но почему же? Любая работа. Я встречался в Индии с очень большим мудрецом – Бабой Вирсом Сингхом. Этот человек у себя на родине при жизни причислен к махатмам – по-нашему – к лику святых. Он говорил, что людям в жизни нужны две главных вещи: молитва и работа. Работа без молитвы слишком заземляет человека. А если трудящийся преодолевает земное тяготение и отделяется от земли, то, вроде бы, тогда он и земле не очень-то нужен. Необходимо срединное состояние, когда любой труд посвящён Богу. Яркий пример в этом смысле – творчество Пушкина.

Поэт сказал: печаль моя светла,
Но ведь и радость может быть печальной,
Когда она, твой спутник изначальный,
В тебе лишилась постоянного угла.
Когда десятки призрачных ничтожеств
Ей застыт входы в горницу твою.
Ты молишься:
– Пошли её, о Боже!
Она смеётся:
– Под окном стою.

А. Н. *Вы сказали: работа и молитва. Для нашей аудитории, я имею в виду новосибирцев, слушающих нас и в массе своей не воцерковлённых, молитва – это слова. Когда для Вас молитва перешла из ранга слов в то важное, без чего жить нельзя? Вы это помните?*

Ю. К. Это как раз после того озарения в 1965-м году. Потом это чувство нарастало, укреплялось. Но Вы сказали о невоцерковлённости многих людей. Само слово «религия» означает восстановление связи с Богом. И если посмотреть на историю, то она как раз представляет собой смену религиозных представлений, молитв и церквей гораздо в большей степени, чем изменение экономических и политических формаций.

А. Н. Да. Сначала анимизм, вера в духов природы, потом языческие пантеоны, моно-религии и соответствующие им молитвы.

Ю. К. Молитва – долгий путь. Это не простое проговаривание каких-то слов, хотя начинается любая молитва со слов, потом переходит в безмолвное состояние, когда любое дело выполняешь, словно молитву. В глубоком сосредоточении. Состояние, в котором пребывал Александр Леонидович Чижевский. Находясь длительное время в заключении в Караганде (с 1940-го по 1950-й год), он настолько увлёкся своей научной работой, что, когда пришло распоряжение о его освобождении, написал тюремному начальству просьбу продлить срок заключения, поскольку не закончил эксперименты. В одной из своих работ писал, что открытие истины сопряжено с таким небывалым ощущением счастья, что неважно, где ты находишься.

Ты греешь руки у костра,
Зажжённого в груди вчера,
И сам себе из сердца шепчешь:
Сегодня на мороз пора!

А. Н. Подобные вещи проговаривал великий православный философ Алексей Фёдорович Лосев, только выражал он эту мысль другими словами.

Ю. К. И Даниил Андреев, сидевший в тюрьме, переживал похожие состояния в труде. Благодарил впоследствии судьбу за тюремное заключение.

А. Н. *Так мы с Вами договоримся до того, что атеистический период в истории нашего государства был весьма плодотворным с точки зрения его духовного развития.*

Ю. К. Существует и такая точка зрения среди православного духовенства – любые гонения на веру в Бога только укрепляли и укрепляют её. Но до поры до времени. Пока это входит, как говорится, в интересы Высших Сил. Сейчас в мире воцарилось такое беззаконие во всех сферах жизни, что даже малые проблески истинной веры в Общее Благо – редкость. Посмотрите и послушайте хотя бы одну телевизионную передачу на политическую тему. Никто никого не хочет слушать. Все говорят, стараются перекричать друг друга. Иногда в этом гвалте ничего не поймёшь.

А. Н. *Возвратимся к изданной к Вашему 80-летию замечательной книге «Русское окно. Душа в потоке перемен». Работа над словом, работа над стихами – это для вас тоже молитва?*

Ю. К. Разумеется. Когда пишешь, ищешь максимального выражения состояния души. А это требует предельной собранности и искренности, без «выкрутас» и подражания кому бы то ни было. В молодости я пытался писать «украшательские» и подражательные стихи, скажем, «под» молодого Гумилёва. Но быстро это дело бросил. Сам Гумилёв стремительно прошёл поэтический путь от талантливого сборника «Конкистадоры» до гениального «Огненного столпа». Кстати, написанного в советское время и опубликованного в 1921 году, уже после смерти поэта.

(Продолжение следует.)